

0855

HARLEQUIN[®]

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Люси Элис

ЛЮБОВЬ СО ВТОРОГО ВЗГЛЯДА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Люси Эллис

Любовь со второго взгляда

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Эллис Л.

Любовь со второго взгляда / Л. Эллис — «Центрполиграф»,
2018 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08360-9

Молодой русский олигарх Николай Воронов покупает для своего дедушки старинный особняк в отдаленной английской деревушке, куда очень любят приезжать туристы. Здесь он знакомится с Сибиллой, которая работает в местном отделении Фонда исторического наследия. Сибилла стремится превратить особняк в туристический центр, и Воронов-старший помогает ей, заодно решив женить внука. Однако Николай категорически против. Вот только устоять перед красотой и бесхитрым очарованием Сибиллы он не может...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08360-9

© Эллис Л., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Люси Эллис

Любовь со второго взгляда

Redemption of a Ruthless Billionaire

© 2018 by Lucy Ellis

«Любовь со второго взгляда»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

– Я нашел тебе девушку, – вместо приветствия радостно сообщил Нику Воронову по телефону дед. – Она местная, так что придется тебе с ней познакомиться.

Ник почувствовал укол совести. Когда десять лет назад он основал свою компанию, он не собирался работать семь дней в неделю по двенадцать часов в сутки. Но пришлось. На его плечах держалось все, кроме того, надо было заботиться о бабушке, и совмещать это было ох как непросто.

Подходя к комплексу зданий компании «Воронкор», Ник опустил голову, пряча лицо от порыва ветра. Здесь, на сибирской земле, они занимались разведкой месторождений и добычей кимберлитов. Работы велись круглый год, и сейчас, в январе, кругом было белым-бело, лишь местами чернели участки, где велись раскопки.

Наконец ветер стих, и Ник смог взглянуть на что хотел. Три года упорного труда ушло, чтобы сделать эту часть заповедника собственностью «Воронкора».

– Неужели, дед?

– Ее зовут Сибилла. Она прекрасно готовит, убирает и умеет ладить с детьми.

Да уж, бесспорно, великолепные качества – в понимании мужчины, которому стукнуло семьдесят девять.

Ник хотел было напомнить деду, что у него есть повар и прислуга, а детей нет. Но лишь вздохнул и тактично промолчал. С тех пор как бабушка и Ник потеряли обожаемую жену и бабушку, дед стал активно интересоваться личной жизнью внука.

– Когда и если я встречу женщину, которая мне подходит, ты узнаешь об этом первым, деда.

– Я видел тебя в Интернете с той моделькой, – проворчал дед.

В Интернете? Во время их прошлой беседы старик использовал планшет, который Ник ему подарил, в качестве чайного подноса. Однако о ком толковал дед, понятно.

Партнерская компания «Воронкора» приобрела ритейловую корпорацию, и в результате Ник стал владельцем нескольких люксовых брендов. В их числе был испанский дом моды модели и актрисы Марлы Мендес. Эта леди буквально преследовала Ника по всему миру, убеждая, чтобы он инвестировал ее проект – линию женского нижнего белья. Тема абсолютно не его, но причины вложиться в это дело нашлись. Они несколько раз встречались с мисс Мендес, и, конечно, таблоиды не преминули опубликовать их совместные фото с предположениями об их личных взаимоотношениях. Разумеется, у Ника не было причин рассказывать о Марле бабушке.

– Эта женщина не для тебя, Николка. Она с детишками точно управляться не умеет.

И снова Ник воздержался от того, чтобы напомнить деду, что детей у него нет.

– Сибилла прекрасно ладит с детьми, – напомнил дед.

Кто бы сомневался.

– Думаю, тебе стоит посмотреть, как она работает. Ты будешь впечатлен, мой мальчик.

Ник ничего на это не ответил. Войдя в офис, попросил одного из сотрудников принести кофе.

– Николка, ты меня слышишь?

– Да, деда. Как ты с ней познакомился?

Стягивая перчатки, Ник быстро взглянул на экран ноутбука, который молча открыл перед ним другой сотрудник, куда была выведена вся запрошенная им ранее информация.

– Она снимает жилье в деревне. Платит за аренду тебе, между прочим.

Ник купил особняк Эдбери-Холл год назад. В первый раз прилетел сюда на вертолете и увидел лишь несколько крыш домов в море леса. Внимание его тогда привлекла церковь Елизаветинской эпохи, окруженная множеством хозяйственных построек.

Его адвокат быстро уладил все дела. Это было хорошее вложение. Здесь он поселил деда, после того как тот прошел медицинское обследование в Великобритании. Его донимал диабет. Теперь Ник не особенно интересовался делами деревни и арендаторами, этим занимался его личный помощник.

– С какой стати ты общаешься с арендаторами, деда? Тебе не стоит напрягаться.

– Сибилла приходит ко мне, чтобы составить компанию, и еще помогает мне по мелочам.

– У тебя же есть прислуга.

– А мне нравится Сибилла. Она очень умная.

– Звучит великолепно, – как можно мягче прокомментировал Ник, подумав, что надо расспросить домашнюю обслугу об этой Сибилле. Еще не хватало, чтобы его дедушку – лучшего человека – использовала какая-то аферистка.

– Раз в месяц к нам приезжает целый автобус детей, человек по тридцать, и Сибилла при этом не теряет присутствия духа.

Как здорово. Присутствие духа ему бы сейчас тоже не помешало.

– Стоп, деда. Какие автобусы? Какие дети? Куда приезжают?

– Посмотреть дом.

– Но зачем?

– Фонд культурного наследия проводит экскурсии, – радостно пояснил дед.

Фонд культурного наследия. Ну конечно. Местная инициативная группа по сохранению исторических зданий держала Эдбери-Холл открытым для посетителей с семидесятых годов двадцатого века. И когда год назад он купил это место, всю коммерческую деятельность здесь им пришлось свернуть. Тогда они даже пикет организовали в знак протеста. Пришлось ему полицию вызывать.

– Мы так не договаривались, деда.

– Да, но я передумал. К тому же окончательного решения мы не приняли.

– Нет, мы обо всем договорились, когда ты переехал сюда. И мы решили, что всеми делами буду заниматься я.

– А теперь и Сибилла, – с явным удовольствием добавил дед.

Сибилла.

Что ж, его бизнес разрастался и требовал все больше его внимания. Потому Ник слишком долго игнорировал дела, связанные с приобретением земли. Но теперь настало время заняться этими проблемами.

– И чем же занимается в этом фонде Сибилла, когда свободна от готовки, уборки и возни с детьми? – мрачно поинтересовался Ник.

Дед расхохотался и подмигнул:

– Управляет им.

Глава 2

Президент местного отделения Фонда наследия встала, сняла очки и объявила сотрудникам, что утром в лондонский офис поступил юридический документ, который приостанавливал любую деятельность фонда в Эдбери-Холл.

– Значит, мы не сможем использовать пустующую сторожку для приема гостей центра? – поинтересовалась миссис Мерривезер. – А ведь Сибилла сказала, что сможем.

Дюжина седовласых голов повернулась в сторону Сибиллы, которая даже слегка съежилась на своем стуле, потому что в прошлом месяце она действительно бравировала неким письмом, утверждавшим, что право такое у них есть.

Но бежать от ответственности было не в ее стиле.

– Я не могу понять, как такое произошло, – несколько смущенно ответила она, чувствуя себя ужасно виноватой. – Но я во всем разберусь и все улажу. Обещаю.

Сидевший возле нее мистер Уильямс ободряюще похлопал ее по руке.

– Мы не сомневаемся в тебе, Сибилла. Ты нас никогда не подводила.

По комнате прошел гул одобрения, и Сибилла почувствовала себя еще хуже. Она собрала свои записи и, как обычно, раньше всех покинула собрание.

В последний год ей пришлось здорово потрудиться над тем, чтобы Эдбери-Холл стал нормальным жилищем для его нового владельца мистера Воронова и в то же время не перестал приносить доход деревне. Хотя, по ее мнению, в этом доме вполне можно было бы снимать фильмы ужасов, он привлекал немало туристов и позволял получать прибыль местным магазинчикам.

Так что если закрыть Холл для посетителей, плохо будет всем и каждому. А ответственность за это ляжет на нее.

Вытирая ноги о коврик в прихожей своего дома, она выудила телефон из кармана джинсов и позвонила невестке.

Мег жила в Оксфорде в крошечном, на две квартирки, доме, расположенном у оживленной автомобильной трассы. Она преподавала рисование бесталанным людям и вечерами исполняла танец живота в египетском ресторанчике. В общем, порхала, как мотылек. Возможно, Сибиллу вполне устроило бы нечто подобное, если бы ее жизнь не потекла совершенно по иному руслу. Мег она считала лучшей подругой.

– Эти письма. Я должна была знать, – простонала она, вкратце рассказав о собрании. – Теперь никто уже не пишет писем.

– Никто, кроме без году восьмидесятилетнего старикана, который скучает в большом пустом доме и старается заполнить его людьми, – резюмировала Мег.

Сибилла вздохнула. Каждый раз, когда речь заходила о Холле, мистер Воронов давал ей один ответ: «Просто напишите об этом моему внуку. Уверен, проблем не будет».

Как бы не так. И все потому, что нельзя быть такой стеснительной тупицей – ей надо было просто позвонить ему по телефону. А она – уже в который раз – позволила своей природной застенчивости взять над собой верх, и теперь ее ждут большие неприятности.

– Мег, ну как же так?! Почему? – в отчаянии спросила она, зная, что ответит подруга.

– Почему? Потому что ты живешь как затворница в этом захолустье!

– Пожалуйста, Мег, не начинай.

Сибилла выбралась из прихожей. В коридоре было темно и даже как-то страшновато, хотя девушка подозревала – столкнись с ней здесь кто-нибудь, он без оглядки рванул бы в другую сторону. На ней был лыжный костюм, который совершенно не красил женскую фигуру, зато хранил ее в тепле. И пусть в нем она слегка напоминала снежного человека.

Мег явно была раздражена.

– Ты окружила себя всеми этими стариканами...

– Ну ты же прекрасно знаешь, почему я пошла в Фонд наследия. В конце концов, это же моя работа.

Сибилла прошла через вход для слуг – она пользовалась им, чтобы незаметно выходить из дома. Пересекла внутренний двор и, проскользнув в прореху в изгороди, попала на дорогу, которая вела на вершину холма.

– Правда? Ты уже год работаешь за просто так. Когда они уже тебе заплатят?

– Я же здесь набираюсь опыта по своей специальности. Ты вообще представляешь, как трудно найти работу с моим образованием?

– Я вообще не понимаю, почему ты не стала поступать со мной в Оксфорд. Он дает массу возможностей.

– Твои родители живут здесь, – твердо ответила Сибилла. В том, что касалось благополучия ее дочурки, она всегда была тверда. – И я не могу выдернуть Флер из ее дома.

– Они живут в двух часах езды отсюда. Виделись бы с ней каждые выходные.

– А кто присматривал бы за ней, пока я на работе? Рассуждай практично, Мег.

Ох, ей и самой бы это не помешало. Если бы ей не приходилось жонглировать сразу всеми шарами, которые подкинула ей жизнь, она бы куда лучше справлялась с делами Эдбери-Холл.

– Ладно, довольно, – заключила Мег. – Но ты слишком многое поставила на этот дом с привидениями.

– Да, потому что у меня растет дочь, корни которой в этой самой деревне. В деревне, где по моей специальности больше работы нет. Я пыталась устроиться в Стэнфилдский замок, Белфордский замок и в Ларк-Хаус. Но там никого не интересуют сотрудники с хорошим образованием, но без опыта. Без Эдбери-Холл, Мег, я в тупике!

– Так что пока ты пишешь письма мужчине, с которым никогда не встретишься. Мне спросить тебя о твоей личной жизни?

– Какое отношение к этим письмам имеет моя личная жизнь?

– Думаю, ты нашла бы парня, если бы не проводила уйму времени, строча письма и заклеивая конверты. Пользуйся уже благами цивилизации и заведи чертову электронную почту!

– У меня есть электронная почта. И я не ищу романтических отношений, Мег Парминтер.

– Непонятно почему. Моего брата нет уже шесть лет. Ты не должна прятаться в этой тухлявой дыре с этими стариками, Сиб. Не теряй времени!

Учитывая, что она работала неполный день архивариусом в ратуше, занималась делами Фонда наследия и воспитывала пятилетнюю дочь, Сибилла не понимала, какое время она теряет. Кроме того, идея раздеться перед мужчиной после шести лет одиночества не особо ее вдохновляла. Она и с Саймоном-то чувствовала себя не в своей тарелке...

– Я вовсе не теряю времени. Моя кураторская карьера в самом разгаре, и у меня все прекрасно, спасибо.

– Ты собираешься ждать еще пару десятков лет, прежде чем уберешь со своей постели знак «Объезд»?

Сибилла глубоко вдохнула прохладный воздух.

– Меня это не интересует, Мег.

– А должно бы!

Сибилла с тревогой огляделась – не притаился ли где нежеланный слушатель?

– Я не хочу обсуждать мою сексуальную жизнь, – твердо заявила она. – Я же ясно сказала. Секс. Меня. Не интересует. Меня интересует, что я скажу внуку мистера Воронова, когда он подаст на нас в суд!

Говоря это, она увидела, что мимо проехал дорогой внедорожник, а за ним еще и еще один.

Мистер Воронов не говорил, что ждет гостей. Она видела его расписание на сегодня и собиралась помочь ему кое с чем, что он не хотел доверить личному ассистенту, которого нанял для него внук.

Наскоро попрощавшись с Мег и пообещав позвонить ей завтра, она сунула телефон в карман, плотнее натянула лыжную маску, защищавшую лицо от ветра и холода, и решительно направилась к внедорожникам, чтобы выяснить, кто к ним пожаловал и для чего.

Ник остановил машину, вышел, захлопнул за собой дверь, прохрустел по снегу к багажнику и вытащил оттуда командировочный чемоданчик.

До сих пор он еще не видел как следует эту маленькую туристическую мекку. Глядя на дом с дороги, он подумал, что он выглядит, как место действия какого-нибудь романа Агаты Кристи.

Все кругом было покрыто снегом и льдом.

Ник взглянул на призрачные стены Эдбери-Холл – сплошь серый камень и множество больших окон. Снежные шапки на живых изгородях и фигурно подстриженных деревьях и кустарниках. Ну просто вид со староанглийской открытки. Неудивительно, что психи из местного отделения Фонда наследия бомбардируют его офис письмами всякий раз, когда дело касается его права собственности.

Он скорее почувствовал, чем услышал движение позади себя.

Ладно. Хоть кто-то в этом захолустье делает свою работу.

– Вот. – Он не глядя швырнул чемодан по направлению к неясной фигуре, грохнул дверь багажника и запер машину.

Обернулся и с удивлением обнаружил, что встречающий лежит на спине в снегу. Он подождал. Парень и не думал подниматься. Валялся, размахивая рукой в перчатке и издавая странные сдавленные звуки.

Присмотревшись, он заметил под капюшоном куртки, в которую был одет человек, черную лыжную маску. Догадался, что это вовсе не один из тех людей, которых он нанял работать на деда. Быстро наклонился, без всяких церемоний схватил неизвестного за шарф и рывком поднял на ноги.

Сибилла попыталась закричать, но голос ее ушел куда-то в снег, когда она упала под тяжестью неожиданно брошенного в нее чемодана. Потом ее вдруг резко подняли за шарф, да так, что она почти повисла на нем, едва касаясь мысками ботинок земли.

– Назовись и быстро говори, зачем ты здесь, – потребовал кто-то глубоким сердитым баритоном.

По сильному русскому акценту Сибилла догадалась, что человек имеет отношение к владельцу этого места, а из-за его внушительных размеров и силы решила, что это, возможно, телохранитель. Настоящий медведь!

– Имя! – по-русски гаркнул мужчина, не получив немедленного ответа.

– Это ошибка, – натужно просипела Сибилла через шерстяную маску, закрывавшую ее рот.

– Кто ты? Журналист? Протестующий? Кто?! Отвечай быстро! Мое терпение на исходе!

– Отпустите, – жалобно попросила она, сама едва слыша свой приглушенный маской голос в завывании ветра. – Не понимаю, что происходит.

Он наконец отпустил ее, и она тяжело приземлилась, едва удержавшись на ногах. Не успела она хоть что-то предпринять, как он резко стащил с нее капюшон и маску, больно дернув при этом за волосы. Освобожденные от капюшона и маски длинные локоны тут же закурил ветер.

От неожиданности мужчина опустил руки.

– Ты женщина, – с нескрываемым удивлением констатировал он по-английски.

Сибилла убрала с лица волосы. Наконец до нее начало доходить происходящее.

– Утром была точно.

Он встал прямо перед ней, и, если бы она, упав, не ушиблась головой и не решила, что из-за этого не особо хорошо в данный момент соображает, подумала бы, что он защищает ее от ветра и снега.

– Я тебя поранил? Ушиб? – склонившись над ней, строго спросил он.

– Н-нет...

Хотя напугал изрядно. Однако опасности она уже не чувствовала и с любопытством разглядывала его. Еще бы! Такого мужчину в Эдбери встретишь нечасто.

Он был выше ее на добрую голову, весьма широк в плечах. Обрамленные пушистыми золотистыми ресницами чуть раскосые серые глаза, высокие скулы и тяжелый подбородок... Он был очень даже красив. Она задержала взгляд на широких, твердых, красиво очерченных губах.

– Что ты тут делаешь? – продолжал он допрос.

Она могла бы задать ему тот же вопрос.

Пытаясь собраться с мыслями, Сибилла разглядывала швы на рукавах куртки. Вроде бы они не пострадали при нападении на нее этого... русского медведя. Но вот почему-то она промокла насквозь. И замерзла.

– Я задал вопрос, – сурово напомнил мужчина.

– У меня здесь дела, – ответила она, демонстративно отряхивая снег с куртки, чтобы он не заметил, что руки у нее трясутся.

«Никогда не показывай свой страх», – один из главных уроков, который она получила в школе-интернате, где царили драконовские порядки. «Будь тем, кто задает вопросы», это помогает выглядеть уверенной в том, что делаешь.

– Может, лучше я задам вам этот вопрос – что вы здесь делаете? – Голос ее, однако дрогнул.

– Я владелец этого дома.

– Это вряд ли. Владелец – мистер Воронов.

– Я и есть Воронов. Николай Александрович. А ты, видимо, говоришь о моем дедушке.

Колени Сибиллы немедленно превратились в желе, в голове загудело.

– Коля? – еле слышно выдавила она.

Он недобро прищурился, глядя на нее сверху вниз, и она почувствовала себя так, словно ее второй раз сбили с ног. Каким-то непостижимым образом она все сделала неправильно!

– Так кто ты, говоришь, такая?

Глава 3

– Отвечай! – гаркнул он.

Она едва не подпрыгнула, но сдержалась – сказывались постоянные тренировки: она часто проводила экскурсии для детей и умела предотвращать хаос.

– Думаю, вам надо успокоиться, – заявила она, хотя сердце ее колотилось так, что впору ей самой было последовать своему совету.

Он достал телефон.

– Что вы делаете?

– Звоню в полицию.

Этого еще не хватало!

Сибилла, не раздумывая, рванулась в попытке выхватить у него телефон. Не самый разумный поступок, конечно, но, если в дело вмешается полиция, вся деревня об этом тут же узнает. А ее свекры и так считают, что она живет неправильно. Что стало еще одной причиной переезда к ним ее и Флер.

Конечно, он не позволил ей выхватить телефон, и труда для него это не составило. Такой здоровяк! Сибилле он напоминал какого-то северного бога. Она не удивилась бы, если бы он в порыве гнева метнул в нее молнию. Но он только смотрел на нее сверху вниз, как на расшалившегося не в меру щенка.

– Пожалуйста, не надо, – пролепетала она. – Это просто недоразумение.

– Нет! – выплюнул он по-русски. – Я хочу, чтобы ты немедленно убралась из моих владений.

Сибилла, не веря своим ушам, помотала головой.

– Вы что же, не позволите мне объясниться?

И снова по-русски:

– Нет.

Она шагнула к нему и положила ладонь ему на предплечье.

– Пожалуйста, выслушайте меня. Я не нарушитель. В жизни ничего не нарушала.

В этот момент из Эдбери-Холл вывалилась толпа членов Фонда наследия, жужжа, словно потревоженные осы. Сердце Сибиллы готово было выскочить из груди.

– А это еще кто такие, черт побери?!

– Комитет Фонда наследия, – проскрипела Сибилла. Что за напасть! Она должна предупредить их!

Быстро обернувшись, Сибилла рванула было к ним, но, не заметив чемодан, лежавший у ее ног, споткнулась и второй раз за этот вечер чуть было не нырнула лицом в снег. Однако сильные руки предотвратили падение, обхватив ее за талию. Инстинктивно она обвила руками его за шею... Ох, не стоило ей этого делать! От контакта с его сильным телом ее словно пронзило электрическим током.

В панике Сибилла отпрянула, но русский здоровяк держал ее крепко.

– Прекрати метаться, – сердито потребовал он, и она повиновалась. Отчасти потому, что ее лицо оказалось совсем близко от его лица, и это оказалось ужасно волнующе.

– Не могли бы вы... отпустить меня? – пробормотала она куда-то ему в шею, поскольку он почему-то решил, что пообниматься с ней – хорошая идея.

Идея была плохая. Она так долго не входила в столь близкий, несмотря на немалое количество слоев ткани между ними, контакт с мужчиной, что вдруг впала в легкую эйфорию от его приятного, такого манящего запаха, от тепла его большого, крепкого тела.

Секс ее не интересует? Ну да, как же... Получив столь ясное послание из самых глубин своей личной вселенной, она почувствовала себя лгуньей.

– Пожалуйста, – взмолилась она, подняв на него глаза и тут же встретившись с ним взглядом. Его лицо было так близко, опасно близко, что она могла разглядеть, как густы и пушисты его золотистые ресницы, а радужная оболочка словно вспыхивала всеми красками северного сияния. Хотя минуту назад глаза его были льдисто-серыми – в этом она могла бы поклясться.

Дыхание у нее перехватило, потому что эти необыкновенные глаза смотрели в упор на ее губы – так, словно он хотел поцеловать ее. Или это она себе просто возомнила?

Паника нахлынула на Сибиллу с новой силой.

– Пожалуйста, отпустите меня, пока все это не вышло из-под контроля!

Однако Ник считал, что у него как раз все под контролем. Сначала он избавится от людей, которые направляются к нему, а потом выяснит, как обстоят дела с охраной в доме его деда.

Но перво-наперво надо разобраться с проблемой, которую он держит сейчас в руках. Свежее личико, глаза, которые, казалось, искали его взгляда, пухлые чувственные губы, раскрепощающие фантазию мужчины. Она источала нежный цветочный аромат, который мешал ему сосредоточиться. Недолго думая, он усадил ее прямо в снег и приказал:

– Не двигайся!

Подождал к кабине внедорожника и включил фары – яркие лучи тут же высветили дюжину незваных гостей, внезапно очутившихся словно на сцене.

– Я Николай Александрович Воронов! – объявил он зычно. – Если вы через две минуты не уберетесь из моих владений, вас арестуют за незаконное проникновение!

Как и предполагал Ник, реакции ждать не пришлось. Незваные пришельцы испугались и побежали.

Он подобрал свой чемодан и повернулся к несчастной девице, которая, очевидно, собиралась разрыдаться. В темноте она больше не походила на чувственную сирену, а стала похожа на нелепого снеговика.

– Можешь последовать за своими друзьями, – коротко кивнув в сторону улепетывавших, сказал он, повернулся к ней спиной и направился к дому.

Мокрый снег повалил с новой силой. Ник пошел к боковому входу, смутно маячившему фонарями сквозь плотную снежную пелену, напомнив ему о книге «Хроники Нарнии», которую когда-то читал ему дедушка. Неудивительно, что старик так любит это место. Для Ника же это просто очередной инвестиционный проект. Он толкнул плечом тяжелую дубовую дверь.

Хруст снега за спиной и сопение – очевидно, девушке нелегко было таскать на себе защитное обмундирование, – сообщили ему, что незваная гостья следует за ним. Он, конечно, дождался эту несчастную Рапунцель, поскольку не имел привычки захлопывать двери перед носом женщины.

– Чего тебе надо?

– Хочу объясниться.

– Мне это не интересно.

Она нерешительно топталась перед ним в ярком круге света. Лыжная маска в виде шапочки почти полностью скрывала ее роскошные волосы, щеки разрумянились от мороза, карие глаза блестели, но его взгляд особенно притягивали пухлые розовые губы.

– Вообще-то... скорее всего, вы хотите поговорить именно со мной.

Ника так и подмывало сказать ей, что она похожа на рождественского ангела, но, конечно, он сдержался. Дал ей время собраться с мыслями.

– Я здесь работаю.

Ничего себе! И какого черта она не сказала об этом сразу?!

– Я Сибилла. Сибилла Парминтер.

Нику понадобилось несколько секунд, чтобы в сознании связать стоявшую перед ним девушку с той женщиной, о которой говорил его дед. Да уж, он недооценил старика. Тот подготовил для него сладкую ловушку.

Он быстро шагнул к ней и, прежде чем она успела запротестовать, стащил с ее головы лыжную маску.

Льняные волосы длиной почти до талии тяжелой волной упали ей на плечи и спину.

– Что вы делаете?! – воскликнула она, вскинув руки, словно пытаясь защитить голову.

В электрическом свете волосы Сибиллы необыкновенно сияли. А может быть, Ник так сильно устал, что самая обычная женщина показалась ему божественно прекрасной.

И этот золотоволосый ангел ведет дела его деда и печется об английском историческом наследии!

– Нельзя вот так просто распускать руки! – возмутилась она, откидывая назад волосы и глядя на него так, словно он серый волк, готовый наброситься на нее. В глазах ее он увидел страх, но знал, как справиться с ним.

– Зови меня Ник.

– Ник, – несмело повторила она, отступив от него на шаг. – Что ж, я все-таки хотела бы объясниться. Может, я завтра зайду?

– Думаю, тебе стоит остаться здесь.

– Но вы только что выгнали меня.

– Буду рад, если останешься. Так что ты делала во дворе?

Сибилла стояла, растерянно моргая, и не знала – бежать ей или все же остаться. То он ее толкает, то обнимает, да еще уставился на ее волосы как замороженный... Все это как-то нервировало. Но люди рассчитывают на нее, нельзя подвести их.

– Фонд наследия собирается здесь по вторникам вечером. Я секретарь. Точнее, заместитель секретаря. – Она сделала глубокий вдох. Честность – лучшая политика. – Я единственная, кто умеет стенографировать. Мы не используем записывающих устройств.

– Так ты не управляешь фондом?

– Нет.

Он стряхнул с плеч пальто и оглядел просторную прихожую, словно ожидая, что ему на помощь бросятся слуги.

– Значит, не управляешь, а просто секретарь. И давно?

– Около года. Мистер Воронов был так добр...

– Что оказалось тебе на руку.

– Нет, вовсе нет...

Сибилла утратила способность соображать, едва его дорогое, явно сшитое на заказ пальто соскользнуло с его плеч, открыв шикарную статую. Дорогой свитер графитового цвета красиво обрисовывал широкие плечи и стройную накачанную талию. Темные джинсы обтягивали длинные мускулистые ноги. К тому моменту, когда ее взгляд достиг его крупных ступней, обутых в ботинки ручной работы, Сибилла буквально ослепла и онемела.

Поймав ее непреднамеренно оценивающий взгляд, Ник, в свою очередь, оглядел ее с головы до ног... и у Сибиллы мелькнула паническая мысль, что она-то, конечно, в отличие от него выглядит отнюдь не блестяще. И... о боже... вряд ли у него возникнет желание переспать с ней...

– Потрудись объяснить, с какой целью ты выпрыгнула на меня из темноты?

Она вдруг осознала, что он нравится ей, и почувствовала себя девочкой-подростком, оказавшейся наедине с симпатичным парнем. Как глупо, особенно если учесть, что ей уже двадцать восемь!

– Я не выпрыгивала! Это вы швырнули в меня чемоданом!

– Я думал, что ты из обслуги – вышла меня встретить. И вообще, я подумал, что ты мужчина.

– Ч-что? – жалко промямлила она, чувствуя себя настоящей глупой овцой.

– В темноте мне так показалось. Твоя одежда в стиле унисекс ввела меня в заблуждение.

– Какой еще унисекс? Это же бежево-розовый цвет!

Выражение его лица ясно дало ей понять, что он не в теме.

– В розовый обычно одеваются женщины, – пояснила она.

Очевидно, он все еще пребывал в недоумении. Она шумно вздохнула.

– Понимаете, это женская куртка большого размера...

– Было темно, – нахмурившись, повторил он.

В попытке поднять самооценку, упавшую от его комментариев ниже пола, Сибилла напомнила себе, что она высокая и да, было темно... К горлу ее подкатил ком. Темно – но не настолько же!

Сибилла почувствовала себя еще хуже, когда он легко стал подниматься по лестнице, а она, задыхаясь, последовала за ним. И как только люди покоряют горы в таком тяжелом облачении?!

Добравшись до верха, она с трудом перевела дух.

– Тебе не помешали бы тренировки, – заметил он, глядя на нее сверху вниз. – Ты не в лучшей форме.

В самом деле? И это он говорит ей? Единственное время, когда ей удастся присесть, – тихие послеобеденные часы в архиве, где она работает.

– Вы разве не собираетесь подняться к бабушке? – спросила она, хотя на самом деле ей ужасно хотелось сказать, что у нее нет больше желания объясняться. Единственное, чего она хочет, – оказаться поскорее дома и принять горячую ванну, где она сможет спокойно чуть-чуть поплакать.

– Он подождет.

Он подождет? Да что же это за внук такой? Понятно какой. Отсутствующий. Если бы он не был таким, она не оказалась бы в столь дурацком положении.

Сибилла последовала за Ником через длинную галерею. Она регулярно водила здесь экскурсии – рассказывала об истории дома и его особенностях. Ей подумалось, что мистер «я-думал-ты-мужчина» вряд ли пришел в восторг, знай он об этом.

В центре комнаты стояли шесть стульев стиле короля Якова, дожидаясь, когда им найдут место.

– Это что за черт? – осведомился он, обходя их.

– Они вам не нравятся? – радостно усмехнувшись, спросила она. – Ваш дедушка нашел их на чердаке. Мы пока не решили, куда их поставить.

– Мы? – Он обернулся к ней. – Тебя так интересует обстановка этого дома?

Как будто это преступление... Сибилла отступила на шаг.

– Нет. Меня интересует прошлое.

– И почему же?

Слегка взволнованная тем, как он смотрит на нее – хотя и с подозрением, но все же, очевидно, как на женщину, она замялась с ответом.

– Не знаю. Просто так...

Ответ этот по-видимому его не впечатлил. Стоит попытаться получше.

– Если бы вы выросли в современном безликом доме, как я, тоже видели бы красоту в старинных вещах.

Он смотрел на нее скептически.

– Это было самое бездушное место на земле. С раннего возраста я всегда знала, что есть места и вещи куда лучше. Более... значимые.

Сибилла вздохнула, осознав, что сказала несколько больше, чем следовало.

– И почему же мебель более значимая, если она старая?

– Потому что у старых вещей есть истории, с ними связанные. А предметы мебели, сохранившиеся до наших дней, были сделаны искусными мастерами. Художниками.

– Да ты романтик, – заметил он, и снова так, словно это было преступлением.

– Нет, я практик. Хотя полагаю, что в детстве я читала книги о других детях, которые жили в старинных домах, и представляла, что когда-нибудь тоже буду.

– Неужели?

Ника так и подмывало спросить, а представляла ли она, как живет в его доме.

– Ничего особенного, – заметила она, защищаясь, – так делают многие дети. А у меня к тому же была на то веская причина.

Ник подумал, что сейчас услышит ее душещипательную историю. Она явно нервничала в его присутствии и от этого становилась все разговорчивее.

– Мне куда больше любопытно, почему тебя так интересует этот дом, – проворчал он.

– Нет, вы спросили, почему меня интересует прошлое.

Так. Возможная аферистка с лишним весом, да еще и зануда.

– Старые дома, несчастное детство...

– Я не говорила, что у меня было несчастное детство. Я сказала, что дом был бездушным. А мы были единственными жившими в нем людьми. Какая ирония.

– В чем же?

Она попыталась сложить на груди руки, но в толстой куртке это оказалось не так-то просто.

– В том, что женщина, растившая меня, была одержима генеалогией. Своей, конечно, не моей.

– Тебя удочерили?

Она молча кивнула, ее миловидное личико застыло.

В пятнадцать лет Ник узнал, что его отец – вовсе не его, и с тех пор его жизнь разделилась на «до» и «после».

– И когда ты это выяснила?

Она взглянула на него, словно раздумывая – отвечать или нет.

– Мне было двенадцать. Тогда мои приемные родители развелись.

– Должно быть, тебе нелегко пришлось.

– Да. Еще тяжелее было, когда они отослали меня.

– Отослали?

Она совсем помрачнела.

– Устроили меня в престижную закрытую школу и там оставили на шесть лет.

Он чуть не рассмеялся. Такая, значит, у нее история?

Избалованная девочка из состоятельной семьи жалуется на школьные годы, проведенные в закрытом интернате. Ну что ж, ему жаль ее. Надо отдать ей должное, она неплохо играет.

– Зато они тебе дали хорошее образование.

– Да, образование они дали мне хорошее, – бесцветным голосом согласилась она, опустив глаза и глядя на свои сложенные ладони. – Но я так редко видела их, а теперь и вовсе нет.

– Печальная история, – резюмировал он, и что-то в его тоне дало ей понять, что не очень-то он ей поверил.

Сибилла вдруг почувствовала себя совсем неловко.

– Да, наверное. Сама не знаю, зачем это все вам рассказала. Не уверена, что вам это вообще интересно.

– Ты удивишься, но мне интересно.

Сибилла не нашла, что на это ответить, да еще не сумела побороть искушение и снова устала на его широкие плечи и вспомнила, какой он сильный, как уверенно не дал ей упасть и обнимал ее.

Он поймал ее взгляд, и между ними вдруг что-то вспыхнуло.

– А что интересует вас, мисс Парминтер?

Сибилла осознала, что ее интересует и что этого не должно произойти. Она почувствовала, как жар заливает ее лицо.

– Вообще-то миссис, – в замешательстве поправила она его. – Миссис Парминтер.

– Ты замужем?

Она молчала, не зная, что ответить.

– А твой муж знает, что ты бродишь по ночам с другими мужчинами?

Глава 4

Слишком много плохих воспоминаний для одного вечера. С нее было достаточно. У Сибиллы внутри вдруг словно что-то щелкнуло, и она вскинула руку, чтобы закатить ему щечину.

К счастью, рефлексы его были молниеносны, он тут же остановил ее ладонь, схватив ее за запястье.

В комнате повисла тишина. Сибилла лишь слышала, как громко пульсирует кровь в ушах. Потом Ник спокойно заметил:

– Это было лишнее.

Он отпустил ее руку, и та безвольно повисла вдоль тела.

– Это не мое дело, – добавил он. И только тогда Сибилла поняла, что он имеет в виду вовсе не то, что она собиралась ударить его. Он просил извинения за свои слова.

Боже, она чуть не ударила другого человека! И пусть он спровоцировал ее, но это недопустимо! Это ей следует попросить у него прощения. Но что-то удержало ее.

– Шесть лет назад мой муж поцеловал меня, сел в свой фургон и поехал на ферму Пентсвилль, – тихо сказала она. – По дороге произошла сильная авария... Так что нет, мистер Воронов, мой муж не знает, чем я занимаюсь. Я сожалею, что чуть не ударила вас. Но и вам не нужно было такое говорить. Я не заслуживаю презрения, или, может, у вас вообще проблемы с женщинами? Подозреваю, так и есть.

Сибилла не имела понятия, откуда взялись эти слова и как у нее хватило духу произнести их. Однако сегодняшним вечером чего только не произошло. Сегодня этот мужчина обнимал ее и, сам того не зная, пробудил ее чувственность. Все это разозлило ее. Он разозлил ее. Хотя вины его в этом не было.

– Подозреваю, миссис Парминтер, что проблемы у меня с вами, – медленно проговорил он. – Однако я сожалею о том, что сказал.

– И не напрасно. – Она поймала его пристальный взгляд. Очевидно, что слова ее пришлись ему не по душе, и еще в его глазах она прочла невольное уважение. Это придало ей смелости, и она добавила: – Я тоже сожалею.

Несмотря на обоюдные извинения, лучше себя Сибилла не почувствовала. А только хуже. Она обхватила себя руками. Ох, ну до чего ж нелепая у нее куртка!

– Ты замерзла, – заметил Ник. – Надо снять мокрую одежду.

– Я не...

– Просушишь все у камина, или я отдам вещи в прачечную.

– Пожалуйста, не беспокойтесь. – Она провела ладонью по лицу. – Я собираюсь сдать это завтра в «Климб энд Скай» и вернуть деньги.

– Ты в порядке?

Она заморгала, убрала от лица руку и обнаружила, что он смотрит на нее так, словно она вот-вот лишится чувств.

– Вроде бы да.

При этих словах глаза ее вдруг налились слезами.

О нет, только не это!

Уставшая, промокшая, по уши в проблемах по работе с этим домом да еще в компании с суровым Ником Вороновым, растревожившим ее чувства, Сибилла хотела только одного – избавиться от мокрой одежды, согреться и заснуть на сто лет.

Но она не в сказке, так что придется взять себя в руки.

Вдруг раздался какой-то шум и грохот, и из боковой двери показался управляющий домом Гордон, кативший тележку с бутылками.

Спасена благодаря человеку с алкоголем!

Убежденный холостяк, Гордон работал в этом доме уже почти тридцать лет – остался от прежних хозяев. Он одарил Сибиллу удивленным взглядом, однако ничего не сказал – что значит многолетняя выучка!

Сибилла подумала, что может укрыться за тележкой. Но огонь так и манил к себе поближе, поэтому она отвернулась и принялась разбираться с мокрой одеждой: сняла куртку, затем – брюки. Оставшись в колготках, конечно, почувствовала себе неловко, но они были черными и плотными, так что вполне могли сойти за легинсы. К тому же ей было так приятно получить возможность нормально двигаться.

Она разложила перед огнем джинсы и только выпрямилась, как голову ее накрыло полотенце.

Сибилла было отпрянула, но тут же замерла, услышав:

– Не двигайся! – и гостеприимный хозяин принялся аккуратно вытирать ее влажные волосы.

Очевидно, протестовать было бессмысленно. Но за пять лет она привыкла к тому, что заботиться о ком-то – ее обязанность, и теперь ей чудно было стать объектом заботы кого-то другого. Движения сильных рук стали более ритмичными, она потихоньку начала успокаиваться и приходила в себя после событий этого безумного вечера. Тело ее расслабилось, по спине от удовольствия побежали мурашки...

– Все, достаточно, – слегка охрипшим голосом сказала она, внезапно очнувшись от сладкой неги, смущенная собственными чувствами.

На мгновение Ник остановился, но тут же – еще более рьяно – принялся за сушку ее шевелюры.

– Если через несколько дней ты свалишься с пневмонией... – сердито начал было он.

– Не хотите брать на себя за это ответственность?

– Не хочу, чтобы на меня подали в суд.

Сама того не желая, Сибилла фыркнула и скорее почувствовала, чем увидела, что он тоже улыбнулся.

– Я не адвокат. И денег на адвоката у меня нет.

– Чем ты еще занимаешься, кроме того, что ошиваешься в этом доме? – поинтересовался он, убирая полотенце.

– Предоставить вам список?

Он как-то недобро усмехнулся.

– Почему бы и нет?

– А почему бы вам не навещать почаще своего дедушку? – парировала она. Этот вопрос и в самом деле волновал ее. По ее мнению, это было гораздо важнее того, чтобы держать дом открытым для публики и разбираться с проблемами по этому поводу.

Он аккуратно убрал от ее лица просохшие локоны.

– Если бы я знал, что найду здесь такую красоту, я приехал бы раньше. – И взгляд его остановился на ее губах.

И снова она почувствовала то же самое, что некоторое время назад на улице в снегу – между ними возникло сильное притяжение.

И это было ей совсем ни к чему. Учитывая, что последний целовавший ее мужчина остался лишь в ее воспоминаниях. Она и понятия не имела, что сделает, если он...

И тут его губы накрыли ее. Он не дал ей ни единого шанса избежать этого поцелуя. Одной рукой обхватил ее сзади за шею, другой – за спину и притянул к себе.

Захваченная водоворотом упоительно приятных ощущений, Сибилла чувствовала себя как никогда женственной, желанной и при этом в полной безопасности. От его жесткости не

осталось и следа, и его нежная страсть разбудила в ее душе бурю теплых чувств. Он прижал ее к себе крепче, и она ощутила силу его мощного мускулистого тела.

Под нежным напором Ника Сибилла совершенно расслабилась и полностью отдалась этому неожиданному поцелую. Его язык трогал, ласкал, соблазнял, и в каждом его прикосновении было столько мужской уверенности, что Сибилла совершенно потеряла голову и думать забыла, к чему могут привести эти восхитительные объятия.

Но внезапно все ее страхи и сомнения вернулись, и она отпрянула от него.

– Что случилось? – недовольно поинтересовался он.

– Я не знаю, – пробормотала она. Хотя и знала, конечно: ее совершенно ошеломили собственные чувства, она вдруг сильно усомнилась, что способна вести себя как сексуальная, уверенная в себе женщина. Да и была ли она такой когда-нибудь? И вообще, она совсем не готова к такому...

Мег сказала бы, что она засунула свою сексуальность в гардероб вместе со свадебным платьем, букетом и всеми планами на будущее. Вот только случилось это несколько раньше. Когда Саймон недолго встретился с другой девушкой и переспал с ней.

Теперь же, глядя на стоящего перед ней сильного красивого мужчину, она чувствовала замешательство, даже не представляя, куда может пойти с ним. Знала лишь то, что должна сообщить ему.

– Я должна вам сказать, – пробормотала она, – что Эдбери-Холл открыт для публики по выходным.

Ник все еще обнимал ее за талию, с удовольствием ощущая под кашемировым свитером изгибы ее тела. Хотя момент был испорчен, соображать ясно он еще был не в состоянии. Слишком прекрасна и соблазнительна была эта женщина.

– Почему дом открыт для публики? – спросил он, стараясь сосредоточиться. – С чьего разрешения?

– Мистера Воронова-старшего и... вашего. – Сибилла почти перешла на шепот.

– Моего? – возмущенно прорычал Ник. И куда девался нежный страстный красавец, который только что целовал ее?

– Вам же посылали документы. Я не сочла возможным ограничиться лишь разрешением вашего дедушки, – робко объяснила она.

– Я не получал никаких документов.

О нет... Она нервно облизнула губы. Вот теперь придется объяснять про письма. Но ей вовсе не хочется быть ответственной за предстоящую размолвку между внуком и дедом. Семья важнее всего. Она понимает это, как никто другой. Да, лучше было бы не упоминать его дедушку. А что, если Ник Воронов решил обвинить во всем ее? Родная кровь – это родная кровь, и Воронов-старший запросто может принять сторону внука.

Но Сибилла понимала, что винить кроме себя некого.

– Не понимаю, кому от этого плохо? Мистер Воронов одинок, ему нравится общаться с людьми в своем доме...

– И ты этим воспользовалась.

– Нет! – Сибилла закрыла глаза и сделала глубокий вдох. – Понимаю, вы меня совсем не знаете, – как могла более спокойно и уверенно начала она, – и, разумеется, беспокоитесь о своем дедушке...

– Еще как беспокоюсь!

– Да уж, так беспокоитесь, что никогда тут не бываете!

Ох, не стоило ей этого говорить... Он смотрел на нее сверху вниз, и взгляд его был ледяным.

– Я подозреваю, что вы используете моего деда, и, если я это выясню, вы, миссис Парминтер, сильно пожалеете, что нажали врага в моем лице.

Она с трудом проглотила ставший в горле ком.

– Вы по жизни не доверяете людям?

– Когда речь идет о моей семье, я не позволяю никому нарушать границы.

Эти слова рассердили ее. Она ведь тоже охраняет свою маленькую семью. И его дедушка с некоторых пор стал почетным членом ее семьи. На мгновение ей подумалось: а что, если она ошибается? Возможно, Ник Воронов искренне переживает за дедушку? Она на его месте тоже была бы подозрительной.

– Ник, на самом деле это совсем не то, что вы думаете.

– Я думаю, нам стоит вернуться к «господин Воронов».

Он снова достал телефон.

– Опять будете звонить в полицию?

– Вызову вам машину. Полагаю, вы живете в деревне?

До дома ей было идти от силы десять минут, но спорить с ним не хотелось.

– Если ваша организация пыталась использовать вас в качестве женщины-ловушки, то передайте им, что эти методы остались в семидесятых годах двадцатого века.

Женщина-ловушка?

Он отвернулся и быстро заговорил по телефону по-русски.

Сибилла была неприятно потрясена до глубины души. Что она ему, Мата Хари какая-то? Боже, ей надо выбраться отсюда как можно скорее.

Проклиная собственную глупость, она схватила непросохшие джинсы и ботинки.

– Я хочу, чтобы вы рано утром явились сюда. Завтра в восемь. Вам придется объяснить все ваши действия в присутствии дедушки.

Сибилла понимала, какой шикарный вид на ее тыл открылся перед ним. Что ж, подумаешь, еще одно унижение за этот безумный кошмарный вечер...

– Восемь – слишком рано.

– Ничего. Будильник поставите.

Она выпрямилась.

– К вашему сведению, я встаю в шесть. Но у меня есть свои дела. Не только вы в этом мире занятой человек, мистер Воронов.

Ее заявление его явно не впечатлило.

– Я управляю миллиардным бизнесом, миссис Парминтер. А у вас какие дела?

«Пятилетняя дочь», – подумала Сибилла, искоса глядя на него, но вслух не сказала, потому что не хотела упоминать дочку в этой неприятной беседе.

– Завтра утром я уезжаю, так что давайте назовем это подходящей возможностью.

– Для чего?

– Убедить меня не доводить дело до суда.

Силы окончательно покинули Сибиллу. Она просто не в состоянии была поверить в происходящее. Но очень надеялась, что старший Воронов завтра прояснит ситуацию внуку.

– Хорошо. Я приду.

К ее удивлению, он взял свое шерстяное пальто и протянул ей, заметив:

– Вам это понадобится.

Сибилла с отвращением взглянула на свою куртку, взяла предложенное пальто и закуталась в него.

Этот его жест доброй воли напомнил ей, как заботливо Ник сушил ей волосы. И слезы снова навернулись ей на глаза, а плакать она ненавидела. Но сейчас ничего не могла с собой поделать.

Сибилла развернулась, взяла с тележки бутылку бренди – после сегодняшнего сумасшедшего дурацкого вечера выпить ей жизненно необходимо. Он на это ничего не сказал. Она тоже молча вышла из дома, спустилась с крыльца и быстро скользнула в уже ждавшую ее машину.

Глава 5

– Мамочка, в нашем саду стоит великан. Что ты об этом думаешь?

Вчера это был слон под лестницей.

Войдя в спальню после душа, Сибелла обнаружила, что Флер стоит на коленях на подоконнике и с любопытством взирает на заоконный мир своими большими фиалковыми глазами.

Присоединившись к дочери, Сибилла выглянула на улицу, и тут же пульс ее участился. Она отступила на шаг и произнесла мысленную молитву. Потом вернулась к окну.

Флер наблюдала за ней, чтобы понять, как реагировать на высокого незнакомца, стоявшего у дверей. Сибилла взяла себя в руки и прокомментировала увиденное:

– Это не великан, милая, а бог викингов.

Подойдя к двери дома, Ник попытался позвонить в старинный колокольчик, но тщетно – тот был испорчен. Что ж, придется стучать, пока не откроют или дверь не сломается.

– Мамочка спустится и поговорит с ним. А тебе, Флер, лучше остаться здесь с Доджем. Ты ведь знаешь, как он нервничает, когда кто-нибудь приходит.

– Это потому, что люди шумные. – Малышка возилась с кубиками, но Сибиллу ей было не обмануть. Флер ждала, пока она уйдет, чтобы занять наблюдательный пункт на верху лестницы.

Она и сама была бы не прочь сделать то же самое. Однако спустилась, взглянула на себя в зеркало – бессонная ночь оставила на лице очевидные следы. Вместо отдыха ей пришлось как следует порыться в Интернете, чтобы понять, насколько могуществен Ник Воронов и чем может грозить ей противостояние с ним. Судя по материалам «Форбс» – ничего хорошего ждать не приходилось.

Хорошо, хоть успела одеться: белая шелковая блузка, карамельного цвета юбка до колен и сапоги – симпатично и респектабельно. Она нервно провела рукой по волосам и пошла открывать дверь. По пути расстегнула две верхние пуговицы на блузке. Не для того, чтобы выглядеть привлекательнее для мужчины, который назвал ее женщиной-ловушкой... Просто чтобы чувствовать себя более уверенно.

Едва Сибилла открыла дверь, как от ее уверенности и смелости не осталось и следа.

Он взглянул на нее и словно сеть накинул. Ей пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не потянуться к нему. Как и прошлым вечером она не могла отвести глаз от его губ – широких, красиво очерченных. Еще вчера эти губы целовали ее!

– Понравился мой бренди?

Бренди? Она уже даже не помнила, что сделала с бутылкой... Куда-то поставила...

Не понимая, что на нее нашло, ответила:

– Да, спасибо, я отдала ему должное.

– Будьте аккуратнее. Чрезмерное употребление алкоголя вредно для здоровья.

– Буду иметь в виду.

Что ему нужно? И что это он так разглядывает ее? Совершенно бесцеремонно, как будто раздевает взглядом.

– Итак, – сказала Сибилла, сглотнув ком в горле, – как я могу помочь вам сегодня?

Глаза Ника остановились на двух расстегнутых пуговицах ее блузки.

– Сейчас девять утра.

– Я предупреждала, что по утрам занята. – Она нарочито беззаботно махнула рукой.

Ник же переключил внимание на ее роскошные волосы. Они как будто выросли за ночь и стали еще пышнее. Он вдруг осознал, как сильно его влечет к ней. Опять.

Он откашлялся.

– Дедушка сказал, вы водите экскурсии по дому.

Она чуть приосанилась.

– Каждый третий вторник месяца у нас экскурсии для школьных групп. Только по западному крылу.

– То есть вы приводите в мой дом посторонних?

– Не думаю, что ваш дедушка согласится с тем, что дом ваш, – заметила она, нервно трепеща пушистыми ресницами. – На самом деле дом принадлежит каждому жителю Эдбери, если можно так выразиться. Здесь этот дом был главным зданием еще во времена норманнов...

– Как захватывающе.

– Да! Это захватывающе! Ваш дедушка понимает, что мы хранители этого места, и поэтому согласился снова открыть его для посетителей.

Ник старался не смотреть на ее пышную грудь, соблазнительно подчеркнутую шелком блузки, и округлые бедра, обтянутые юбкой.

– Меня куда больше интересует, почему мою частную собственность бессовестно эксплуатируют в качестве развлекательного объекта.

Сердце Сибиллы екнуло: похоже, ей его не убедить.

Она вдруг заметила, что его взгляд снова застрял на ее губах, и тут же почувствовала, как щеки залила краска, а колени обмякли.

– Я тоже не объект развлечения, – категорично заявила она.

К ее удивлению, на его высоких скулах выступили красные пятна.

– И никто не использует Эдбери-Холл в этом качестве, – поспешно добавила она. – Скорее, в образовательных целях.

Он скрестил на груди руки.

– Кто платит вам зарплату?

– Никто. Фонд работает на добровольных началах.

– Отлично.

– В Эдбери никогда никому не платили. Вся выручка отправляется на другие проекты в регионе.

Он пристально посмотрел ей в глаза.

– Вы не по найму работаете?

Она покачала головой.

– Хорошо. Неясностей становится все меньше.

– Что вы имеете в виду? Каких таких неясностей? – Слово это Сибилле совсем не понравилось.

– Вы же мой арендатор, – медленно произнес он. – Аренда Холла включает и эти коттеджи.

– Да, – согласилась она и добавила, – я всегда плачу вовремя.

– Никто и не утверждал обратного. Но чисто гипотетически, как бы вам понравилось, если бы я превратил эти коттеджи в туристический аттракцион по выходным?

– Они и есть туристическая достопримечательность.

– Простите?

– Люди со всего мира приезжают, чтобы сфотографировать эти дома. За последние четыре года сюда приезжало несколько съемочных групп. – Она сложила руки на груди. – А вы, похоже, ничего не знаете об Эдбери-Холл.

– Вы правы. Я владею Холлом только из-за налогов.

– Что, простите?

– Я обязан владеть определенным количеством объектов недвижимости в Великобритании по налоговым соображениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.